

Василий Курочкин

Ты же знаешь. Я
вернусь.

6+

Василий Курочкин
Ты же знаешь. Я вернусь

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Курочкин В.

Ты же знаешь. Я вернусь / В. Курочкин — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

Ужасная катастрофа перечеркнула Гордону карьеру лётчика-космонавта. Почти отчаявшийся, он получает странное и заманчивое предложение от космической корпорации "Петаурум". На что он готов, чтобы вернуться к звёздам?

Василий Курочкин

Ты же знаешь. Я вернусь

– Звёзды всё никак не отпускают, да, Гордон?

Мать устала на меня, уперев руки в бока. Вопрос повис в воздухе, оставив тяжёлое послевкусие.

Вместо ответа я угрюмо ковырял вилкой котлету-саморазогрейку. Пахла она так, что ум отъешь. Но под материнским взглядом, от которого в сердце сверлила невидимая дрель, есть не хотелось.

Я вздохнул. Разговор предстоял не из лёгких.

– Не отпускают, – буркнул я и отправил в рот кусок котлеты.

Женщина шумно вдохнула носом.

– Вот как? – тихо спросила она. – Прошлого раза тебе мало было? Хочешь повторить?

Я поморщился, и проглотил обиду вместе с пересоленным мясом.

– В этот раз всё будет иначе.

– Ну конечно! – голос матери зазвенел. – Посмотри на себя, герой! Как думаешь, для чего ты им нужен с твоими-то увечьями? Не догадываешься?

Я отодвинул тарелку. В горле пересохло. И соль тут не причём. Катастрофа отметила меня ужасными шрамами. И не только на теле.

– Я знаю, на что иду, – хрипло ответил я. Голосовые связки, несмотря на усилия врачей, так до конца и не зажили.

– Я тоже знаю. Чтобы стать их лабораторной крысой! И отдать то единственное, что у тебя осталось! Твой разум!

Я молча пожал плечами и тяжело поднялся со стола, опёршись на него бионической кистью. Да, теперь я калека, который навсегда распрощался с полётами. Но мысль, что вместо звёздной пыли я буду вдыхать пыль земных дорог, пугает до безумия. Как же всё относительно! Теперь же я скучаю даже по таким отвратительным явлениям, как перегрузки.

– Я не вынесу, если с тобой опять что-то произойдёт! – заламывала руки мать. В покрасневших глазах, давно не видевших сна, стояли первые слёзы. Хотя нет. Далеко не первые.

– Боже, Гордон, остановись уже! Хватит! Хватит этого безумия!

Я с жалостью посмотрел на неё. Обручившись со Вселенной, я знал, что она – эгоистичная стерва, которая требует тебя без остатка. И она не терпит соперниц. Мне столько хотелось рассказать матери, чтобы она наконец поняла. Что у меня нет другого выбора. Но вместо этого я сказал:

– Ты же знаешь. Я вернусь.

– Надумал-таки?

Мы с Василием шли по длинному коридору Центра подготовки к кабинету генерального директора. Ритмичный стук ботинок лётчика-космонавта и старательно скрываемая фальшь моей хромающей походки отскакивали от стен и неслись впереди нас.

– Надумал.

– Не жалеешь?

– Только об одном.

Василий понимающе кивнул.

Я же гнал прочь сомнения. Какой бы я выбор ни сделал, он был по-своему неверным. Но меня не оставляло едкое ощущение предательства.

"Ты же знаешь. Я вернусь."

Я отмахнулся от назойливой мысли, что вилась вокруг меня ядовитой мухой, и посмотрел в окно. По тут сторону метастекла жило Плато. Спавший миллиарды лет Марс наконец был разбужен вездесущими людьми, которые скакали по нему индустриальными блохами. Не повезло старичку! Теперь на его теле дышали едким паром ракеты-носители, замершие в клещах монументальных пусковых установок. По рельсам среди красных песков ползла тяжёлая спецтехника, курсирующая от одного вертикального маглева к другому, на которых учёные мужи испытывали причудливые плоды инженерной мысли. Десятки беспилотников кружились в стылом воздухе, взлетая в функциональном вальсе на головокружительную высоту. А ещё выше, почти в зените грязных небес сияли параллельные торы "Петаурума".

Нет числа смелым проектам, которые родились и обрели жизнь в недрах этого орбитального святилища космонавтики!

Смелым, а порой и отчаянно безумным.

Эдакая космическая акробатика. Или, скорее, эквилибристика. Уникальное место, где технологические возможности человека находятся в шатком равновесии почти на грани здравого смысла.

На самом пределе.

Стойкость к сверхускорениям и радиации, привитая с полиэкстремофильными микросимбионтами. Бионические нейроапгрейды и клэйтронные интерфейсы с мощнейшими метафорическими компьютерами и квантовыми гипервычислителями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.